

Возвращение внутреннего врага

«ПРОМЕТЕЙ» РИДЛИ СКОТТА

И ВСЕ «ЧУЖИЕ» МИРОВОГО КИНО

Михаил Трофименков

«Прометей», режиссер Ридли Скотт

ТВОЕ ТЕЛО ЕЩЕ МОЖЕТ КАКОЕ-ТО
ВРЕМЯ ДВИГАТЬСЯ, РАЗГОВАРИВАТЬ
И ЕСТЬ — УХ, КАК ЕСТЬ!
— ОТЛОЖЕННЫЕ В ТЕЛЕ ЯЙЦА
ТРЕБУЮТ ПРОКОРМА.
НО ЭТО УЖЕ НЕ «ТЫ», А «ОНО»

«Прометей» — имя фильма под стать самому Ридли Скотту, режиссеру не то что мифологического, а хтонического темперамента, то есть певцу — в своих лучших работах — темных, первородных, хаотических энергий, дочеловеческих и нечеловеческих. Именно эти энергии заставляли двух наполеоновских офицеров, презрев все на свете, от устава до судьбы Империи, раз за разом сходиться в поединке («Дуэлянты», 1977). Солдатку Джейн — изничтожать свою женскую сущность («Солдат Джейн», 1997). Опального римского полководца — лелеять месть («Гладиатор», 2000). Американских морпехов и сомалийских ополченцев — захлебываться кровью на руинах Могадишо («Падение „Черного ястреба“», 2001). «Прометей» — имя космического корабля, устремляющегося, повинувшись «приглашению» инопланетных прародителей жизни на Земле, зашифрованному в доисторических африканских, ацтекских, шумерских пиктограммах, к системе Дзета Сетки. Именно туда, где космический рудовоз «Ностромо» принял (а по отношению ко времени «Прометея» — еще примет) то, что показалось экипажу просто сигналом бедствия, но оказалось предупреждением об опасности, и заполучил в результате на борт мерзостных ксеноморфов — лицехватов и грудоломов,

дарящих жизнь склизким «чужим» и смерть — человечеству. Фильм «Прометей» — приквел «Чужого» (1979), возведшего Скотта в ранг императора кинофантастики, но приквел, судя по словам режиссера, необычный. Отсылки собственно к экранной саге о лейтенанте Рипли прочтываются лишь в последних семи минутах фильма. Остальное — если суммировать высказывания режиссера — поиски ответа на вопрос не столько о том, откуда взялись «чужие», сколько, если вспомнить название картины Поля Гогена, — «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?». У самого Скотта, если он, конечно, не шутит, ответ на два первых вопроса готов. Какие могут быть сомнения, если «и НАСА, и Ватикан» сходятся в том, что зарождение жизни на Земле было невозможно без внешнего толчка, сиречь вмешательства постороннего разума. «Чужого» разума. И, судя по доступному синопсису фильма, люди сами виноваты в том, что контакт с этим вполне дружелюбным разумом обернулся апокалипсисом. Ответ на третий вопрос, таким образом, сам собой разумеется. «Куда?» — «В никуда». НАСА и Ватикан — институты, символизирующие два столпа культуры: разум и веру. Именно о них, точнее говоря, «о богах и инженерах», Скотт снял свой